

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

О.М. Чунакова

К ДАТИРОВКЕ "КНИГИ ДЕЯНИЙ АРДАШИРА, СЫНА ПАПАКА"

Дошедшую до нас редакцию памятника светской пехлевийской литературы "Кār-nāmag-i Ardashīr-i Pābagān" ("Книга деяний Ардашира, сына Папака") принято относить к VI-VII вв. н.э.¹ Впервые так датировал "Кār-nāmag" Т.Нельдеке; он основывался на встречающихся в тексте анахронизмах (ясно указывающих, что текст памятника составлен много позднее III в., времени самого Ардашира I) и дидактических наставлений в памятнике, которые Т.Нельдеке считал либо прямыми заимствованиями, либо подражаниями изречениям из "Калилы и Димны", переведенной на пехлеви только в VI в.² А.Кристенсен в качестве аргумента в пользу датировки "Кār-nāмага" VI-VII вв. указывал также на наличие в памятнике титулов *marzbān šahryār*, *Ērānspāhbed* и, напротив, отсутствие термина *vuzurg framādār*.³

Исследования последних лет показали, что жанр дидактических поучений (андарз) в самом Иране существовал очень рано (уже в парфянское время); показательно также, что из двух имеющих в "Кār-nāмаге" наставлений нет ни одного ни в индийском тексте "Панчатантры", ни в ее сирийском переводе "Калила и Димна", который восходит к пехлевийской (не сохранившейся) версии этой книги. Приведенный Т.Нельдеке единственный пример анахронизма — упоминание в тексте хакана тюрок (XVIII₂₂)⁴ — вряд ли

может служить надежным аргументом для датировки времени создания памятника, поскольку слова такого рода могли появиться в тексте и как позднейшие интерполяции. Что касается аргументов А.Кристенсена, то, действительно, отсутствие в "Кārñāmagē" термина *vuzurg framādār* можно объяснить тем, что эта должность была упразднена в Иране лишь в VI в. (Хосровом I Аноширваном или его отцом Кавадом); титул *Egrānsrāhbed* (I₉), как отмечал А.Кристенсен, также был упразднен при Хосрове I, но об этом институте в VI в. в Иране еще помнили. А.Кристенсен обращал внимание в этой связи на упоминание в "Кārñāmagē" (XV₈) титула *srāhbed* (Fl. *Ṣrāhbedān*) — одного из четырех военачальников, заменивших после реформы Хосрова I прежнего главнокомандующего *Egrān-srāhbed'a*. Термина *marzbān šahrūyār* вообще, вероятно, не существовало. Упомянув этот термин в своей монографии "L'Iran sous les Sassanides",⁵ А.Кристенсен ссылается на анонимное арабское сочинение первой половины XI в. "Предел желаний в летописях персов и арабов".⁶ Однако, как отметил сам А.Кристенсен,⁷ в указанном месте цитируемого сочинения приведен термин *marzbān* (но не *šahrūyār marzbān*). В настоящее время мы знаем, что титул *šahrūyār* встречается уже в III в. в надписях Шапура I, а поэтому его упоминание в "Кārñāmagē" (I₃) не может служить основанием для поздней датировки памятника. Титул *marzbān* утвердился в сасанидском Иране с V в.;⁸ этот титул встречается в "Кārñāmagē" только один раз (I₃) и его нет среди придворных, упомянутых в тексте в XV_{8,9} и XVIII₅.⁹ Таким образом, и этот термин не может быть решающим для датировки памятника.

Следует поэтому попытаться найти другие критерии для решения проблемы датировки "Кārñāмага". Как нам представляется, в тексте памятника имеется несколько реалий и социально-политических терминов, указывающих на вероятность составления (или редакции) текста действительно в VI-VII вв., а не раньше. Так, в начале текста (I₁₃), в связи с упоминанием трех священных огней зороастризма — Фаррбобг, Гушнасп и Бурзён-Михр — приводятся три традиционно соотносившиеся с ними сословия: жрецы (*moymardān*), воины (*artēštārān*) и земледельцы (*vāstriyōsān*). Следует при этом учитывать, что наименования *artēštārān* и *vāstriyōsān* не употреблялись (по крайней мере, официально) до реформы Хосрова I; во всяком случае, они не встречаются в эпиграфических памятниках первых Сасанидов. Нет их и у армянских историков V в. (Мовсеса

Хоренаци, Елише, Лазара Парпеци), весьма хорошо осведомленных об общественной структуре и социальной терминологии современного им Ирана. Результатом реформы Хосрова I явилось также создание сословия писцов, глава которого, *dibīrān mahist*, упомянут в "Кār-nā-magē" (XV₉). Хосрову также принадлежит утверждение глав сословий жрецов (*movbedān movbed*) и воинов (*artēštārān sālār*), упомянутых в тексте "Кār-nā-magē" (XV *passim*, XVIII₅). Титул *movbedān movbed* в период, предшествующий V-VI вв., мог обозначать, судя по геммам и буллам, жреца, но не главу сословия жрецов; употребление титула *artēštārān sālār* засвидетельствовано только для V-VI вв.¹⁰

Такие встречающиеся в разных главах "Кār-nā-magē" факты указывают достаточно точно на время Хосрова I и в то же время не могут считаться позднейшими интерполяциями. Они дают новые основания для подтверждения датировки памятника VI или даже VII вв. Тот факт, что создание всех институтов зороастрийской церкви и сасанидского государства в "Кār-nā-magē" приписывается Ардаширу, сближает это произведение с поздне-сасанидскими дидактическими сочинениями, сохранившимися только в арабских и новоперсидских изводах,¹¹ для которых также характерна тенденция относить все, что было введено или реформировано после Ардашира, к деятельности создателя сасанидского государства. Составление этих произведений относится к правлению Хосрова I, т.е. датируется тем же VI в.¹² Скорее всего, в этот же период был создан и "Кār-nā-magē".

I

Th.Nöldeke, *Geschichte des Artachšīr i Pāpakān*, Beiträge zur Kunde des Indogermanischen Sprache. Bd.4, Göttingen, 1878, S.23; E.Benveniste, *Le Memorial de Zarēr*, poème pehlevi *mazdeén*, JA, t. CCXX, Paris, 1932, p.245; A.Christensen, *Les gestes des Rois dans les traditions de l'Iran antique*, Paris, 1936, p.83; F.Altheim, *The most ancient Romance of Chivalry*, EW, v. 9, N 3, 1958, p.142; M.Boyce, *Middle Persian Literature*, *Handbuch der Orientalistik*, I Abt., 4B., 2, 1964, p.60 и др.

2

Th.Nöldeke, *Geschichte ...*, S.22 СЛЛ.

3

A.Christensen, *Les gestes ...*, p.82 СЛЛ.

4

Здесь и далее нумерация глав и фраз памятника приводится по изданию Антии: Е.К.Antia, *Kār-nā-mak-i Artakhshīr-i Pāpakān*, Bombay, 1900.

5 A.Christensen, L'Iran sous les Sassanides, 2 éd., Copenhagen, 1944, p.139, прим. 5.

6 E.G.Browne, Some account of the Arabic work entitled Ni-hāynt 'l-irab fī akhbāri 'l-Furs wa'l-'Arab, JRAS, London, 1900, p. 227.

7 A.Christensen, L'Iran ..., p.372.

8 Впервые *marzbān* упоминается в документах из Нисы, датированных I в. до н.э. См. И.М.Дьяконов и В.А.Лившиц, Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы. М., 1960, с.18, 23.

9 Ср. списки придворных, приводимые Мас'ūdī (Maçoudi, Les prairies d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meinard et Pavet de Courteille, t. II, Paris, 1863, с. 153), Динаварī (Abū Ḥanīfa ad-Dīnawarī, Kitāb al-Aḥbār at-tiwāl publié par V.Guirgass, Leide, 1888, с. 90) и Ибн ал-Балхи (The Fārsnāma of Ibnu'l-Balkhī, ed. by G. Le Strange and R.A.Nicholson, E.Y.W. Gibb Memorial Series, N.S., vol. I, London, 1921, с. 97).
Пользуюсь случаем выразить благодарность А.И.Колесникову, предоставившему мне возможность ознакомиться с рукописью его статьи "О термине "*marzbān*" в Сасанидском Иране", из которой взяты приведенные здесь данные арабских авторов.

10 См. A.Christensen, L'Iran ..., с.131, сл., где указаны источники.

11 См. M.Grignaschi, Quelques specimens de la litterature sassanide, JA, t. CCLIV, f. I, 1966, с.1-142; M.Boyce, The Letter of Tansar, Rome Oriental Series, v. XXVIII, Roma, 1968.

12 W.Sundermann, Eine Angabe der Sassanidischen politisch-didaktischen Literatur zur gesellschaftlichen Struktur Irans, Altorientalische Forschungen, IV, Berlin, 1976, S.167-194.